
Я ждал, что Дух-сан скажет что-нибудь еще. Тогда бы все наладилось. Я бы даже принял «просто шутку», за которой она бы высунула язык и подмигнула.

Но она просто сидела и ждала ответа.

Поэтому я спросил:

- Не слишком ли это... не в твоём стиле?

Дух-сан пожала плечами:

- Я ведь сказала о себе всего несколько слов, не так ли? Не имеет смысла начинать рассказывать все. Разве не нормально время от времени делать сюрпризы?

Назвать это мрачное открытие простым сюрпризом было нереально.

Я наклонился вперед и сцепил руки.

- У меня есть еще несколько вопросов для тебя.

Дух-сан приложила кончики пальцев друг к другу и слегка наклонила голову.

- Интересно, какой будет первым?

Я и сам не знал, с чего начать. Ты все-таки полная психопатка? Эти люди, которых ты убила, твои бывшие псевдо-бойфренды, и я следующий? Ты умрешь во второй раз, если я столкну тебя с этой лодки прямо сейчас?

- Ты сказала, что хочешь, чтобы я нашел трех призраков. Предположим, что это возможно... что ты хочешь, чтобы я сделал в этом случае?

Дух-сан улыбнулась.

- Это так мило с твоей стороны, Наоки-кун. Я была уверена, что ты спросишь, почему я убила их?

- Я не мог придумать особенно тактичного вопроса. Я стараюсь не расстраивать Духа, если я могу помочь ему, - я не пытался шутить, но, возможно, это был самый безопасный способ

подойти к делу.

- Тогда я начну с моего плана, - сказала Дух-сан. - Когда я умерла, я надеялась найти трех призраков. Но все это время, пока я была мертва... я не могла видеть никого из них.

Она слегка наклонила голову, челка почти закрыла ей глаза.

- Значит, ты призрак, который не может видеть других призраков?

Дух-сан подняла глаза и усмехнулась.

- Полагаю, превращение в привидение не дает тебе автоматически способности видеть других приведений! Только онмьедзи, святые девы и горные монахи могут видеть призраков.

- Не говоря уж о тех, кого преследуют призраки, - добавил я.

- Да, иногда бывают и такие, - сказала Дух-сан, поднимая палец. - Но дело в том, что я до сих пор не вижу тех, кого мне нужно найти.

- А зачем тебе их искать?

- Согласно книге, которую я читала, призраки существуют главным образом потому, что души ищут возмездия, - то, как она произнесла слово «возмездие», казалось, произвело на нее впечатление - оно употреблялось только в особых случаях. - По крайней мере, так сказано там.

- Да, я знаком с этой книгой.

- Я так и думала! Но в любом случае, возмездие необходимо...

И Дух остановилась по какой-то неизвестной причине. Она положила руки на колени и удовлетворенно улыбнулась, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке, учитывая обстоятельства.

- Что, это все? - спросил я.

- Возмездие, - повторила призрак, сделав неловкое ударение на неправильном слоге.

- Тогда объясни, зачем ты убила этих троих, Дух-сан.

Призрак закрыла глаза и нахмурилась.

- Я не хотела, чтобы они умерли. Но они все равно погибли из-за меня, так что, в конце концов, нет никакой разницы.

Внезапно откровение Духа-сан не показалось таким уж надуманным. В этих трех - или, скорее, четырех - смертях было нечто большее, чем она рассказывала. Из этого я сделал вывод, что она вовсе не сумасшедшая убийца. Возможно.

- Понимаю. Когда ты говоришь "возмездие", ты имеешь в виду, что хочешь извиниться перед этими тремя духами.

- Ты не можешь просто сказать, что тебе жаль, когда кто-то умирает, - сказала Дух-сан. - Этого будет недостаточно.

- Но нет ничего, что могло бы компенсировать смерть.

- Может, и нет, но я все равно должна попытаться. Несправедливо, что эти трое погибли. Они должны преследовать меня. Столько, сколько сочтут нужным.

Так Дух-сан была призраком, который хотел, чтобы его преследовали другие призраки? Я не мог это осмыслить.

- Ты хочешь, чтобы я нашел трех духов, чтобы они причиняли тебе бесконечные мучения.

Дух-сан снова открыла глаза и нахмурилась еще сильнее.

- Да, хоть какое-то мучение.

- Ты ожидала заклинателя, чтобы он помог тебе с этим?

- Я не знаю никого, кто лучше подходил бы для работы с призраками.

- Есть разница между изгнанием надоедливой полтергейста и свиданием с нуждающимся призраком, который надеется, что онмъедзи привяжется к ней настолько, что позволит этому духу выдержать столетия ненужного мазохизма. Какого рода заклинатель будет мириться с этим?

- Кто становится заклинателем? Ни один нормальный человек не посвящает свою жизнь борьбе с призраками. Имеет смысл утверждение, что средний эксперт по призракам будет иметь необычные вкусы. Если вы эксперт по привидениям, вы необычны.

Или просто отчаянно нуждался в каком-то доходе, как в моем случае. Но сейчас об этом не

стоит говорить.

Я смотрел на спокойные воды озера. Есть ли доля правды в словах Духа-сан? Возможно, моя жизнь сложилась неординарно, но я не думал о себе как о ком-то необычном.

- А что, если бы ты нашла онмьедзи, который не захотел бы тебе помогать?- спросил я. - Что бы ты тогда делала?

- Я придумала план на случай, если онмьедзи откажется, - сказала дух-сан. - Но ты из тех, кто любит помогать людям, Наоки-кун. Я вижу! Тебе не нужно было никакого поощрения, чтобы привести меня сюда. Даже если я тебе не нравлюсь, ты все равно готов зайти так далеко ради незнакомца.

Я не мог заставить себя посмотреть на Духа-сан, поэтому просто позволил своему взгляду скользнуть по далеким, безмолвным лесам. Было ли стыдно скрывать от нее свои секреты? Все еще опасно раскрывать слишком много - она просто сказала, что сможет мотивировать заклинателя, который не захочет помочь ей.

- Но что, если онмьедзи каким-то образом согласится с твоими безумными желаниями, но не сможет... ничего с ними поделать?

Что-то упало мне на плечо. Я обернулся и увидел Духа-сан, которая склонилась надо мной, чтобы дотронуться. Хотя ее глаза были пусты, в них читалась озабоченность. Однако едва заметная, хрупкая улыбка намекала на нечто большее в ее чувствах.

- Ты определенно можешь это сделать. Ты не из тех, кто легко сдается. Ты живешь жизнью, которую большинство людей назвали бы невозможной, и ты делаешь это, даже не беспокоясь о том, что подумают другие.

То, как она это сказала, произвело на меня искреннее впечатление - возможно, даже... зависть?

- Полагаю, я могу попытаться.

Не было никакого способа, которым я мог бы вызвать кучу призраков для Духа-сан, хотя, даже если бы я мог, я не видел никакой веской причины делать это.

- Если ты попытаешься... этого будет достаточно, - сказала Дух-сан. Тонкие струйки слез потекли из уголков ее глаз, что застало меня врасплох. Очевидно, призраки умеют плакать.

Она внезапно набросилась на меня, и, на мгновение, я запаниковал, решив, что это нападение. Она обняла меня, но только для того, чтобы поплакать у меня на плече. Ее рыдания звучали приглушенно и натянуто - было ясно, что она изо всех сил старается сдержать их.

Я мягко положил руки ей на спину в знак утешения. Я нахмурился, не зная, что делать дальше. Это было первым разом, когда кто-либо открылся для меня настолько сильно.

Начинаю ли я понимать этого духа и ее невероятное положение? Жаль, но я все еще не мог смотреть на Духа-сан.

Я смотрел на воду и гадал, каким будет мой следующий шаг. Любое резонное беспокойство, которое я испытывал к духу в этот момент, не меняло того факта, что для меня не было никакого способа осуществить возмездие, которого она искала. Чем дольше я продлю это соглашение, тем более болезненным и потенциально опасным станет мое положение. Так или иначе, я должен был вырваться из когтей этого духа.

Как только Дух-сан закончила плакать и села обратно, я спросил, не могу ли я еще чем-нибудь помочь ей. Однако она ничего не сказала и, прежде чем продолжить, несколько раз поклонилась, извинилась и поблагодарила меня. Было больно слышать столько вариантов извинений и благодарностей, когда я знал, что на самом деле ничего не смогу для нее сделать.

- Я заставила тебя пройти через многое сегодня, - сказала Дух-сан, глядя на свои руки, сложенные на коленях.

- И вчера, - добавил я.

Дух-сан кивнула.

- Надеюсь, для тебя это того стоило..

- Все в порядке. Это моя работа, - сказал я. - Но, видя, как она удручена, я добавил, - И это странное притворное свидание было... забавным, каким-то странным образом. Хотя бы катание на коньках.

- Я надеялась, что тебе будет весело, - Дух-сан посмотрела на меня с легкой улыбкой. - Ты так мрачно смотрел на особняк. Я хотела немного подбодрить тебя, прежде чем просить о помощи.

- Насколько правдивым было твое кровавое приветствие? - спросил я. - Ты утверждала, что любишь меня.

- О, я имела в виду то, что написала, - сказала Дух-сан. - Я признаю, что была слишком взволнована, когда я наконец нашла тебя... заклинателя в реальной жизни. Кто-то, кто мог

видеть меня и говорить со мной. И возможно даже... понять меня.

Тогда это все объясняло. Она не любила меня - она любила то, что я мог сделать для нее. Она не питала ко мне привязанности. Возможно, это можно было бы даже считать следствием ее призрачной натуры: навязчивым желанием привязаться ко мне, чтобы ускорить весь этот ряд событий.

Дух-сан продолжала:

- А еще я надеялась, что послание поможет сдвинуть дело с мертвой точки... я подумала, что, может быть, я тебе тоже понравлюсь, и ты не захочешь изгонять меня. Или, по крайней мере, подождешь немного, чтобы узнать обо мне больше. А потом мы бы вместе пошли в деревню.

Будет ли заклинатель изгонять дух, который утверждает, что любит его? Экзорцист действительно требует полного понимания мотивации призрака, чтобы безопасно выполнять надлежащие ритуалы. Возможно, среднестатистический онмьедзи действительно согласился бы ухаживать за Духом-сан, чтобы понять, что заставило ее задержаться. И в этом случае, это было бы особенно полезно сделать, так как это потенциально может привести к обнаружению трех других призраков, пойманных в ловушку в этом смертном царстве. Эти призраки также могли быть в деревне.

Я посмотрел на Духа-сан и попытался сохранить спокойное выражение лица.

- Не похоже, чтобы ты хотела причинить мне какой-то реальный вред, так что не было причины изгонять тебя немедленно. Если твои капризы принесут тебе покой... что ж, я посмотрю, что можно сделать. Но я не могу ничего обещать.

- Прекрасно, - сказала Дух-сан, глядя в сторону. - Дело не в том, что мне нужно обрести покой. Мне просто нужно загладить свою вину. И я... я думаю... я просто хотела немного повеселиться перед этим. Я никогда не делала ничего подобного, когда была жива. Это было веселее, чем я себе представляла.

Последовала долгая пауза, и я подумал, не означает ли это, что сейчас самое время вернуться на берег. Я взял весло и опустил его в воду.

- Подожди! - Дух-сан взяла меня за руку и крепко сжала. - Прежде чем я снова исчезну, я хотел сказать еще кое-что.

Я предполагал, что она скоро снова овладеет мной. Неужели она не сможет сказать все, что захочет? Но, возможно, она хотела, чтобы я увидел, как она это говорит.

Я немного подождал, но она продолжала серьезно смотреть на меня.

- Продолжай, Дух-сан.

- Хорошо. Сейчас скажу. Ну, это то, что я говорила раньше, но я хочу сказать это правильно. По крайней мере... - она взяла глубоко, но тихо вдохнула, а потом улыбнулась. - Я люблю тебя, Наоки-кун.

Я уставился на Духа-сан, не в силах ни двигаться, ни говорить. Разве она не сказала только что о том, что призналась мне в любви из ревностного и, отчасти, притворного рвения? Не было никакого смысла говорить это сейчас. Мы оба знали, что из этих слов ничего не выйдет. Как положено заклинателю моей конечной целью было изгнать ее. Целью Духа-сан было возмездие за то, что стало причиной смерти ее односельчан. И моим единственным желанием было просто избавиться от нее, как бы жестоко это не звучало. Наша любовная шарада закончилась, и настало время расставаться.

Дух-сан усмехнулась:

- Прости, если я удивила тебя. Но это правда. И я хотела сказать это, пока ты еще можешь меня видеть. Я хотела, чтобы ты знал, что я действительно так считаю.

Я опустил руку, чтобы она отпустила ее. Она машинально подчинилась и снова сложила руки на коленях.

- Немного трудно ответить на это, учитывая то, что мы должны сделать, - сказал я.

- Я не ожидала, что ты будешь чувствовать то же самое ко мне, - кивнула Дух-сан. - Я имею в виду, что я призрак. Естественно, между призраком и экзорцистом ничего не может получиться.

Между призраком и живым человеком не может быть ничего общего, не говоря уже об экзорцисте. Но если ты хотя бы осознаешь это, то зачем тебе утруждать себя, влюбляясь? Все это не имело никакого смысла.

- А не кажется ли тебе, что ты просто привязалась? - спросил я. - Твоя природа призрака, вероятно, заставляет тебя верить, что ты чувствуешь любовь.

При этих словах улыбка Духа-сан стала еще шире.

- Может быть! Но есть ли разница в конце? Сердца людей заставляют всех влюбляться, так что, возможно, это одно и то же.

Возможно и так, но я все еще был сбит с толку действиями Духа-сан. Мне и так было плохо, что придется бросить ее, но теперь я должен был сделать это сразу после того, как она призналась мне в любви по-настоящему? Это казалось маловероятным и слишком жестоким.

Первый настоящий призрак, с которым я когда-либо имел дело, и я был полностью уничтожен изнутри и снаружи, причем способами, которых я никогда не ожидал. Все, что делал этот призрак, в какой-то степени заставляло меня врасплох. На это у меня не было никакого плана, и, возможно, не было никакого разумного способа справиться с этим. Я крепче сжал весло и заставил себя ответить.

- Прости, но я не могу ответить на твои чувства. Это невозможно.

Улыбка Духа-сан немного померкла, но она не перестала улыбаться.

- Ничего страшного. Как я уже сказала, я и не ожидала этого. Я никогда ни на кого не надеялась.

Как только я развернул лодку, Дух-сан исчезла. Конечно, она все еще сидела передо мной, но почему-то мне действительно казалось, что я потерял ее.

Я стиснул зубы. Хотя я знал, что Дух-сан не ушла, мой разум все еще был способен принять такую возможность.

И это не принесло мне ни малейшего облегчения.

Как только я причалил к берегу и привязал лодку, голос Духа-сан вернулся в мою голову, чтобы еще раз поблагодарить меня.

- Мне очень жаль, если всего этого слишком много...

- Не волнуйся. Я научился ожидать необычных вещей от этой работы.

«Я могу помочь тебе найти призраков, - продолжала она. - Тебе понадобится какая-то память о каждом из них, верно? Я исследовала это немного после того, как умерла...»

Призрак, изучающий пути призрака по книге? Мне очень хотелось указать на абсолютную абсурдность всего этого, но я был не из тех, кто много болтает.

И действительно, некоторые методы вызова призраков правда включали в себя предметы, оставленные покойным - особенно предметы, к которым они имели особую привязанность. Другие методы требовали наличия предмета, связанного со смертью человека. Они могли

каким-то образом резонировать с определенными духами, и многие экзорцисты, предположительно, могли легче контактировать с духами через ритуалы, связанные с такими предметами.

Мне не очень-то хотелось расспрашивать жителей деревни о вещах, принадлежащих людям, которые там умерли. Большинству людей не понравилась бы мысль о случайном незнакомце, пытающемся вызвать призраков их близких. Особенно, если целью было умиротворить призрак убийцы (непреднамеренного или иного) этих близких.

- Ты знаешь что-то конкретное? - спросил я Духа-сан.

«Да, я могу привести тебя к ним. Их будет нетрудно достать».

Это было приятно слышать, думалось мне, но я все равно ничего не мог сделать, приобретя эти вещи. Тупик. Что сделает Дух-сан, когда узнает, что все ее планы были напрасны? Я не до конца понимал ее образ мышления и не решался понять лучше.

Снова идя по лесу, я попытался составить какой-нибудь план. Возможно, бояться было нечего. Возможно, Дух-сан вообще не сделает ничего плохого.

Но могу ли я рискнуть? За последние пару дней она не раз доказывала свою непредсказуемость. И за это время она неестественно привязалась к абсолютной лжи. Я не мог предвидеть, что дела пойдут хорошо после того, как она поняла, что я не был настоящим заклинателем все это время. Возможно, я заслужил какое-то наказание за то, что ввел ее в заблуждение, но лично я не так жаждал возмездия, как она.

Я остановился возле большого клена и долго смотрел на него. В этом было что-то особенное, но мне потребовалась минута, чтобы собрать все воедино. Между ним и другими деревьями было немного больше пространства. Сучковатые, лишенные листьев ветви были толстыми, а некоторые даже росли у самой земли. Их ветви изгибались навстречу друг другу, что могло легко облегчить подъем.

«Ты видишь белку?» - спросила Дух-сан.

- Нет, лучше, - сказал я. - Это очень благоприятное дерево. В нем должен жить сильный ками.

«Неужели? Не похоже, что...»

- И если мы успокоим этот божественный дух, удача будет на нашей стороне. Чем с большей духовной энергией я соприкоснусь, тем больше я буду готов найти тех призраков, которых ты ищешь.

«Звучит очень хорошо. Я могу что-нибудь сделать, чтобы помочь?»

- Этот ритуал сработает лучше всего, если ты поможешь, - я положил рюкзак и достал длинный тонкий листок бумаги. - Я напишу омикудзи на удачу, а ты прицепишь его к дереву. Пока ты это делаешь, я смогу установить талисманы поблизости.

«Хочешь, чтобы я залезла на дерево?»

- Этот ритуал будет наиболее эффективным, если омикудзи привязать на самой верхушке дерева, - сказал я, - Ты сможешь туда забраться? Возможно, тебе придется класть листок на ветки, поскольку ты не сможешь держать его постоянно.

«Ладно, я попробую».

Как только она покинула мое тело, я написал на клочке бумаги короткое сообщение для нее. Я протянул его, и бумажка выплыла из моей руки и поплыла к самой нижней ветке дерева. Клен был добрых десять метров высотой, так что у меня было достаточно времени для работы. Надеюсь, Дух-сан не боится высоты.

Я привязал несколько офуд к основанию дерева, затем посмотрел на качающуюся ветку, на которой, очевидно, сидела Дух-сан.

- Я поставлю талисманы на другие деревья поблизости. Не читай омикудзи, пока не доберешься до вершины дерева, хорошо? Или, скорее, жди, пока я не скажу тебе читать.

Она не могла ответить, но я был уверен, что она последует моим инструкциям. В конце концов, я считался экспертом в таких делах.

Все было готово к моему побегу. Мне было грустно, что я сбегаю, не попрощавшись, но для тех, кто привык бесцельно бродить по земле, это был всего лишь факт жизни. Ты ни с кем не задерживаешься надолго. И все живут своей жизнью, прекрасно обходясь без тебя.

Я надел рюкзак и пошел по тропе. Пройдет некоторое время, прежде чем дух-сан поймет, что я нахожусь уже далеко. Ей все еще нужно было закончить взбираться на дерево, а потом она подождет, пока я вернусь, полагая, что я все еще устанавливаю талисманы вокруг этого места для какого-то ритуала, который я выдумал.

В конце концов, ей надоест, и она прочитает омикудзи без моего разрешения, и тогда получит мое сообщение: «Мне очень жаль, что я не могу помочь тебе, Дух-сан. К сожалению, я не могу найти призраков или сделать что-либо, связанное с призраками. Как только я закончу свои дела в особняке, мне придется искать работу в другом месте. Если я наткнусь на настоящего онмьедзи, я смогу направить его в твою деревню, но в остальном я ничего не могу для тебя сделать, кроме как предложить пересмотреть свои планы в целом. Я бы хотел, чтобы ты не страдала, если это возможно».

Это было лучшее, что я смог придумать на месте. Это была жалкая попытка сгладить ситуацию, но это был самый безопасный вариант, который я смог придумать.

Я шел быстрым, уверенным шагом. Бежать не было нужды. И беспокоиться не о чем. Это должно сработать. Или, скорее, это сработает настолько хорошо, насколько можно надеяться, учитывая обстоятельства. Мне больше не нужно было заикливаться на вопросах, касающихся духа-сан.

Я решил найти ближайшую гостиницу за деревней, лечь и немного поспать. Дух-сан, возможно, будет искать меня, но она пойдет смотреть особняк, а когда сделает и это - деревню.

И что потом? Ждать, пока появится еще один заклинатель? Что будет с ней, если появится настоящий экзорцист? Я не хотел думать об этом. Я просто хотел вернуться к привычному нестабильному, но не сверхъестественному образу жизни.

Мне нужно было поспать. Ты ничего не чувствуешь, когда спишь...